

Ф. А. КОНИ

10—13 июля 1841. Петербург

Почтеннейший

Федор Алексеевич!

Меж тем как Вы ежеминутно пьете наслаждения радости, счастья, любви, дружбы — я... тяжело болит сердце мое и угрожает мне еще тягостнейшими болями; грудь моя едва дышит под бременем ленивого бездействия, из-под влияния которого я только что на днях начал несколько выходить. Пишу к Вам потому, что, желая нетерпеливо бежать из Петербурга, хочу знать, скоро ли Вы воротитесь.¹ Уведомьте меня наверное; мне долго еще оставаться здесь нельзя. Разные семейные дела призывают меня в Ярославль.² Что касается до «Пантеона», то уведомляю Вас, что первые и третьи корректуры я читаю со всевозможной аккуратностию. 4-го июля все первые корректуры 4 № «Пантеона» были мною кончены и отосланы в типографию, в чем Вы можете сами удостовериться по приезду. Однако ж, несмотря на это, 4 № «Пантеона» еще не вышел и выйдет только в понедельник, т. е. 14 июля.³ Это уж не моя вина. Вы хотели прислать корректуру «Уголино»: ⁴ она теперь нужна. «17 и 50 лет»⁵ печатаются. Все прочие статьи для 5 N мною заготовлены. Прощайте, командир, желаю Вам веселиться и радоваться как можно более. Пожалуйста, не забудьте увидеть моего брата⁶ и дайте ему рублей сорок.

Остаюсь Ваш настоящий, прошедший и будущий

Н. Некрасов.

P. S. Собака Ваша здорова. Межевич по-прежнему делает пакости.⁷

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, № 2487.

Впервые: Евгеньев, с. 104.

Датируется по календарным данным письма и содержанию (между датой цензурного разрешения № 4 «Пантеона» 1841 г. и названной в письме датой выхода этого номера в свет).

¹ Весной 1841 г. Кони уехал в Москву, оставив «Пантеон» на попечение Некрасова как ближайшего своего помощника по журналу.

² Имеется в виду, очевидно, подготовка к свадьбе сестры поэта Елизаветы (ср. п. 3).

³ Апрельский номер «Пантеона» разрешен к печати цензурой 10 июля (четверг) 1841 г.

⁴ О предстоящей в апрельском номере «Пантеона» публикации перевода этой драмы Герстенберга Некрасов информировал читателей в фельетоне «Что нового у нас?», помещенном в № 66 «Литературной газеты*» (см.: наст, изд., т. XII, кн. 1, с. 382).

⁵ Водевиль П. С. Федорова, напечатан в № 5 Пантеона» 1841 г. Некрасов информировал читателей о предстоящей публикации этого водевиля в фельетоне «Новости» (см.: наст, изд., т. XII, кн. 1, с. 14).

⁶ К. А. Некрасов, который в это время учился в 1-м Московском кадетском корпусе и, очевидно, тоже готовился к поездке в Ярославль на свадьбу сестры.

⁷ Возможно, имеется в виду анонимная «Фельетонная заметка», напечатанная в «Северной пчеле», в ответ на протест театрального обозревателя «Отечественных записок»

против раскрытия Межеви- чем псевдонима Некрасова — автора водевиля «Шила в мешке не утаишь...» (Белинский, т. XIII, с. 96) еще до собственно некрасовского протеста (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 5). ... Что дурного в том, если газета объявила настоящее имя автора, имевшего успех на сцене? — возражал фельетонист „Северной пчелы”, возможно, именно Межевич. — Иное дело, если б автор означенного водевиля был редактором какого-нибудь журнала и хотел бы чужими руками загребать жар, чужими трудами составлять себе известность, о, тогда была бы причина бояться гласности! Бывают примеры, что иные с величайшею таинственностью скрывают от самых задушевных приятелей своих — кому принадлежит такая-то или такая безымянная статья в их журнале, и на все вопросы отвечают загадочными словами и значительным выражением лица, в котором в одно время заметны скромность и гордость; но случись бы только, что эта статья признана дурною — журналист тотчас переменяет тон, восклицая: „Да ведь эту статью написал вот такой-то, нелепый человек, пошляк, идиот” (...) И действительно, это средство как нельзя лучше может удаваться журналисту: многие будут считать его умным, ученым человеком, заслуженным литератором, хотя бы он не что иное был, как корректор, правда очень исправный, своего журнала, составленного из чужих статей и чужих трудов» (СП, 1841, 6 июня, № 123, с. 490).